Няня радостно заулыбалась — она находила манеры Оскара восхитительными и очень приятными. Правда, чуть позднее ее улыбка сменилась на нежную суровость:

— Вы весь в поту. Выйдя на улицу в такую холодную погоду, вы можете заболеть. Не волнуйтесь, вы всегда можете пойти с нами в следующий раз, Ваше Высочество.

— Но… это первый раз, когда Мэйбл увидит свет. Я не могу пропустить это!

Оскар широко улыбнулся и взял меня за руку.

— Это будет ее первое воспоминание о мире снаружи замка. Я хочу испытать это вместе с ней и в случае опасности защитить ее. В конце концов, я ее старший брат.

Что-то странное промелькнуло внутри меня, когда я услышала, как Оскар сказал «старший брат» так явно. Я не знала, как реагировать. Ведь я никогда не рассматривала императора и Оскара как семью, не говоря уже о том, чтобы ожидать от них любви. Я не понимала как себя вести… Не знала, стоит ли с ними бороться или же принимать их чрезмерную опеку. Но абсолютно точно понимала, что никто из них не сделает мне больно.

Ксавье вернулся с коляской, которая сияла из-за падающего на нее яркого света из окон. Можно было с уверенностью сказать, что она была сделаны из дорогих материалов. Я буду ездить в этой коляске только несколько лет… Так ли необходимо вешать на нее драгоценности и украшения? К тому же я услышала от слуг, что на коляску была наложена магия, чему очень удивилась.

Няня взяла меня на руки и осторожно положила в коляску. Она подняла верх коляски, дабы остановить зимний ветер, и укрыла теплым одеялом, после чего придирчиво осмотрела меня и мой транспорт и, видимо, осталась довольна.

«Как же… жарко…».

— Ну что, можно идти!

Вооружившись кулем из теплой одежды и одеяла, няня вышла из комнаты в коридор, который был намного больше, чем я себе представляла. Был ли он широким, потому что я была еще младенцем, или сам дворец был слишком огромен?

— Мэйбл, тебе так интересен этот коридор? — спросил Оскар.

— Абу-у-у… — пробубнила девочка, задумчиво оглядываясь. Она была удивлена неожиданным вопросом брата.

«Если честно, то да, хотя это любопытство ничтожное. У меня же не было никаких воспоминаний о дворце, кроме спальни, в которой я спала неделями!».

— Забавно, да? — продолжал Оскар.

— Абуба… (Нет).

— Я знал, что тебе понравится.

«Думай, как хочешь…».

И прежде чем я осознала это, я, наконец, оказалась на улице, и волна холодного зимнего ветра ударила мне в лицо. Раньше я и не догадывалась, что снаружи ТАК холодно, так как магия контролировала температуру во дворце.

— А-У-У! (Холодно!).

Беру свои слова обратно. Холод ужасный! Дайте мне еще теплой одежды!

— Похоже, Ее Высочество замерзла, — обеспокоенно заметил Ксавье.

Оскару не надо было повторять дважды. Он немедленно снял свою верхнюю одежду и накрыл ею меня.

«Что? Ты сумасшедший?».

Я уставилась на него в недоумении и даже не заметила, что Ксавье последовал его примеру. Он тоже снял верхнюю одежду и положил ее поверх одежды Оскара. Лар сделала то же самое. И даже няня!

«Я… я не…».

— АВВА… (Да блин, не одно, так другое! Эй, вы своим благородством закрыли мне обзор… я же ничего не вижу).

— А сейчас тебе тепло, сестричка? Думаю, что да. Это хорошо, — ласково сказал брат.

Его теплый голос сумел пробиться сквозь горы одежды, наваленной на меня.

Хотя мне было тепло, идея прогуливаться, не видя пейзажа, казалось мне бессмысленной. Я

была в замешательстве.

А потом коляска остановилась.

— Приветствую Вас, Ваше Величество, — дрожа от холода, прокричала няня.

— А где же Мэйбл? Где моя сладкая конфетка? — вопрошал император.

— Она в детской коляске, господин.

Большая рука быстро отодвинула верхнюю одежду, сложенную одна поверх другой, и меня снова подняли вверх. Одежда, покрывавшая меня, упала на землю. Но императору было все равно.

— Развлекайся на улице и возвращайся целой и невредимой, моя крошка.

Его голубые глаза пристально смотрели на меня — казалось, что он видит меня насквозь. Чуть погодя он сладко улыбнулся. Я ошеломленно уставилась на него, не зная, как реагировать. К счастью, он положил меня обратно в коляску. Но тут я снова была поражена, так как не ожидала, что он снимет с себя верхнюю одежду!

— Ваше Величество? — заверещал адъютант императора, следовавший за ним, и тут же упал ниц, стыдливо опомнившись.

Благо Его Величество не обратил на него никакого внимания, так как в это время заботливо накрывал свое золотце.

— Желаю хорошо повеселиться, Мэйбл. А когда вернешься, папочка порадует свою красивейшую принцессу, — задорно и с каплей игривости прошептал он мне на ушко.

Он погладил меня по голове, прежде чем уйти в противоположном направлении, затем развернулся и пошел прочь, его силуэт постепенно исчезал из виду…

Лар, не решаясь заговорить при императоре, все же осторожно спросила:

— Мадам, разве одежда Его Величества не сделана из волшебных материалов?

— Совершенно верно… — подтвердила няня. — Она сделана из редких и драгоценных материалов и камней. Я не думала, что он так просто отдаст ее принцессе.

«Отдаст, вы шутите? Разве он не выбросил ее просто так, по своей прихоти?».

Я посмотрела на одежду, покрывающую меня, и стала изучать ее.

Черная материя имела золотую подкладку, совсем нетолстую — наоборот, тонкую и легкую как вата. Несмотря на это, я не чувствовала совершенно никакого холода, и мне было намного теплее, чем раньше.

Тем временем четверо моих сопровождающих подобрали свою верхнюю одежду с земли и с грустными выражениями на лицах снова надели ее на себя.

«Подождите-ка… не может быть, чтобы он завидовал тому, что другие надели на меня свою верхнюю одежду… Неужели поэтому он сразу же выбросил их одежду, а потом использовал свою собственную? Он ведет себя как ревнивый муж!».

«Ну что ж, зато теперь мне действительно тепло и всё видно…».

http://tl.rulate.ru/book/35347/799438